

Пётр Воробьёв

2011

Набла квадрат (Del Squared)
Published by Hand of Doom Press LLC
Albuquerque, New Mexico, USA
<http://www.rt66.com/~kalmoth/books.html>

Cover art by Peter Vorobieff
Copyright © 1991-2011 Peter Vorobieff

ISBN: 9780615457826
LCCN: 2011903733
Contains bibliographic references

Вступление к изданию 2011 года

Понятия не имею, каким именно образом текст моей первой книжки, написанной двадцать лет назад, в середине девяностых повис в повсеместно протянутой паутине. Я его туда не клал. Скорее всего, кто-то или сканировал распечатку, или спер файл, ходивший по различным редакциям, но что случилось, то случилось. По крайней мере, я могу предложить читателям этот текст в том состоянии, в каком он был напечатан — полный текст со всеми иллюстрациями, ссылками, обложкой, и так далее. Это издание основано на втором печатном (американском) издании, вышедшем и разошедшемся в 1994 году тиражом в двести пятьдесят (если память не изменяет) экземпляров.

Меня спрашивали - почему книга кончается на самом интересном месте? Нарочно! Добавлю, что одной из начальных посылок повествования была невозможность чисто технического решения социальных проблем. К моему недоумению, герою удалось опровергнуть эту посылку, так что роман завершается в некотором смысле и закономерно: звездолет будет построен... В этом смысле, «Набле Квадрат» повезло больше, чем брошенной мной повести «Чем дальше в лес, тем фиг вернешься», где связанный по рукам и ногам главный герой оказался в вагонетке с обогащенным ураном, которую тащил к реактору звездолета-колонии слепой китоврас-антропофаг. Тут повествование просто иссякло - я понял, что так герою и надо...

Здесь уместно сообщить читателю, что в 2011 году я написал еще одну книжку, которая должна быть доступна в печатной и электронной форме. Она выросла из подготовительных материалов ко второй части «Наблы Квадрат» и представляет собой исторический роман, экранизацию которого герои «Наблы Квадрат» должны смотреть во время недолгой передышки в борьбе со злыми мертвецами. Книжка называется «Горм, сын Хёрдакнута».

Такие дела.

Обложка российского печатного издания (1992)

Предисловие автора к изданию 1991 года

Предлагая вниманию читателя этот опыт в жанре романтического некрореализма, я прежде всего хотел бы отметить тех, чей вклад в культуру Земли сделал возможным его написание:

А. Клименкову,

Н. Гумилева,

К. Кинчева,

Ю. Наумова,

С. Стурлуссона,

И. Мальмстина,

и весь состав группы Manowar.

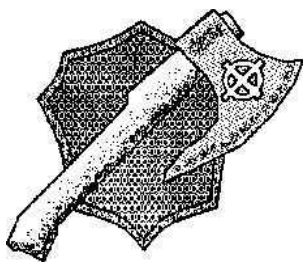
Далее я хотел бы поблагодарить за помощь в подготовке первого (российского) издания книги к печати Ассоциацию участников космических полетов и лично О.Г. Макарова, Ассоциацию «Кром», В. Жемерикина, и С. Визгунова.

Должен особо отметить, что имя “Ю. Петухов” не является моим псевдонимом. Также верно обратное.

Все персонажи и события, описанные в книге, - подлинные, но к Земле не имеют никакого отношения. Поэтому всякое сходство изображенных в романе лиц с землянами, живыми, мертвыми, или еще не рожденными, является чисто случайным.

Посвящается Е.И.В. наследнице
имперского галактического престола.

Петли космических струн опутывают Вселенную. Струны тонки и чудовищно тяжелы, в них почти с начала начал заключен древний вакуум, симметричный и высокоэнергетический. Двигаясь с околосветовой скоростью и искажая метрику пространства, космические струны сгребают вещество Вселенной в редкие острова галактических скоплений.

В три дюжины раз медленнее, чем свет, приближался к одному из таких островов обломок кораблекрушения. Долгий путь в почти полной пустоте закончился, столкновения с атомами межзвездного газа разрушали поверхность, но внутри тела температура оставалась очень близкой к нулю. Среда уплотнялась, тело вошло в пределы галактики, двигаясь вдоль экваториальной плоскости. Время шло.

Когда тело преодолело около четверти расстояния до центральных областей галактики, в один из выступов его передней части ударила пылинка. Взрыв искорежил каркас и сорвал часть обшивки. Его энергия оказалась достаточной, чтобы пробудить Фенрира¹.

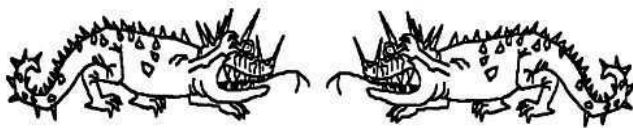
Фенрир увидел, как светятся трещины в истонченных временем переборках. «Пока есть возможность, надо прикрываться остатками звездолета и собирать энергию для торможения. Похоже, не успеть.» Еще один взрыв — и в огромной пробоине прямо по ходу показалась близкая желтая звезда. «Это кстати.» Излучение, возникавшее при разрушении конструкций звездолета, усваивалось плохо, но аккумуляторы энергозонта заряжались. Вокруг Фенрира уже была хромосфера звезды. «Повезло — не попал в плоскость планет и кометного облака. Звезда пройдет почти по касательной — зонд достаточно вытолкнуть в дыру обшивки. В основном дыры и остались. Пора.»

Энергозонд вывалился в направлении огненного океана, нависавшего над Фенриром, и, непрерывно набирая энергию, под защитой сомкнувшегося вокруг него силового поля внедрился в звезду. Достигнув ее глубинных областей, зонд, подпитываемый термоядерной реакцией, начал искривлять пространство. В яму метрики проваливалось все больше вещества, процесс разрастался, пока яма не стала особенностью, связав «ручкой» недра звезды и реактор Фенрира.

От удара космического камешка обломок звездолета, в котором был заключен Фенрир, начал вращаться. В трещины и дыры проникал свет звезды, заметно сдвинувшийся к красному концу спектра. Фенрир выждал, пока перезагрузится память, прикрылся силовым полем и, сокрушив изглоданные великой пустотой ребра некогда гордого исполина, развернулся к удачно встреченному светилу. Надо было затормозить, пока у зонда хватало мощности поддерживать «ручку». Останки звездолета, продолжавшие свой путь с прежней скоростью и медленно таявшие в пустоте, некоторое время еще были доступны восприятию Фенрира, потом пропали.

Когда удаление от звезды сменилось медленным приближением к ней,

Фенрир, в узких кругах некогда известный как Халлькель Слоновий Череп, лег в дрейф. Тускло блестела его броня, фосфоресцировали бортовые номера, гербы и сине-красная полоса вдоль острой кромки сплюснутой головной части корпуса. Системы сканирования пространства сканировали пространство, роботы для ремонта швов между бронеплитами ремонтировали швы между бронеплитами, криогенераторы охлаждали сверхпроводящие контуры, в средней части корпуса начала отмерзать и вонять всякая всячина. Оставалось запустить еще несколько агрегатов.

Но воля чужая проникла в сознание мое,
И ужас впервые меня охватил, раскалив до костей,
Когда я услышал, и понял, и принял ее,
И к смерти повел своих скованных сталью...²

Однако! Это я мыслю или как? Лучше оставить это вредное занятие.

Кстати, что еще я умею? Я вспомнил — такое светило я видел уже... И лица без черт ненавистных рассеяли тьму... И солнце воскресло в моей погребенной душе... И крикнул я богу, что я благодарен ему... Крикнул, стало быть, ртом. Во рту зубы. Три дюжины, из них четыре клыка. Язык. Или это шлифовальный круг... О пресвятые драконы и дремучие змеи, вкус во рту, как будто съел большой словарь иностранных слов. Да, а пойти бы съесть чего-нибудь! Ногами? Ноги коней не касались дорог... Когда же от меня отвяжется эта паскудная баллада? Сколько их? Если на каждом углу туловища, выходит четыре.

Мы покажем зараз,
Что на свете зараз
Мы травили не раз
И пинали не раз.

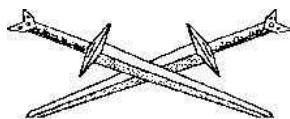
А поесть охота. А в руках он сжимал недожеванный хвост... Так. Есть руки. Их? Тоже четыре?... Ну да, четыре руки, четыре ноги — полный комплект, как говорится. Что-то больно много! Не ошибся ли я?

Этот ствол, чей вид леденит сердца...
Деяние грозного Пса Кузнеца...
На его суках, чтоб тащились вы...
Чужеземцев четыре торчат головы...³

Экая жуть лезет! Еще и голова? Нет, головы нет и не надо — с руками-ногами бы не запутаться. Вон, ажно озноб по ним побежал. А почему только по четверем? Остальные, что ли, парализованы? А, спасибо, хоть четыре остались... Потом разберусь, которые из них руки, которые ноги, а которые что. Чтоб я мог опускаться в глубины пещер и увидеть небес молодое лицо. Я мог. Значит, я самец единственного числа. Так. Значит, были еще какие-то самки. Да, были, и какие! Стоп. Если я самец, они — это уже не я. А я кто? Жаль, конечно, дурака, что живой еще пока... Ладно, поем, узнаю хотя бы, хищный или растительный.

Ну. И это у них называется свет. Глаза бы не видели. Не видят. Где резкость-то наводится? Стоило наводить, чтобы ЭТО увидеть...

Эк, ядрена мышь, гарпун мне в правую ноздрю, стакан собачьего пота в глаза и ржавый якорь в основание черепа!

— При чем тут череп?

Горм с хрустом потянулся всем телом и через зевок ответил:

— Основание черепа — это задница.

Доказывается индукцией по числу позвонков.

Фенрир довольно закудахтал. Некоторое время Горм дико смотрел на штаны, протянутые ему увечным трясущимся роботом, потом взял их и одел.

— Задом наперед! — сказал Фенрир.

Горм передел штаны, продолжая дико озиаться.

— Задом наперед! — сказал Фенрир.

С третьего раза штаны оделись правильно. Пытаясь влезть ногой в мягкий сапог, Горм перекувырнулся в воздухе и плечом сшиб маленького робота, ползшего по переборке. Робот врезался в кучу своих собратьев, отскребавших от стенок распыленной внутренней полости анабиозной машины клочья цисты, окружавшей Горма во время его спячки. Роботы с зажатыми в клешнях неаппетитными лохмотьями закружились в и без того тесном пространстве жилого отсека, как листья в лесу в осеннее ненастье, с грохотом сталкиваясь друг с другом и вовлекая в движение другие предметы, но тут Фенрир включил двигатели, и под воздействием ускорения сапог, роботы и Горм в другом сапоге распределились по поверхности центральной переборки. Переборка раздвинулась, Горм, схватив сапог, нырнул в шахту и, оттолкнувшись обутой ногой от ручки оружейного ящика, протиснулся в головной отсек. Сквозь армировавшую стекла смотровых окон решетку светил желтый диск с восторженной на четверть неба бледной короной.

— Жрать, — Горм, проведя по волосам шипами попавшегося ему под руку строгого ошейника, вплыл головой в висевший в воздухе рогатый обруч и зашвырнул ошейник вглубь шахты.

— А узнать, где мы, ты не хочешь?

— Ты не знаешь, где, а я хочу жрать.

Из шахты выполз робот со связкой яблок на веревочках, рыбиной и куском хобота в серебряной фольге. Горм взял рыбину, понюхал, бросил в шахту, и, буркнув Фенриру: «Говори!», сорвал с хобота фольгу, запихнул ее в рот и с металлическим чавканьем стал пожирать хобот. Висевшее около пульта кресло притянулось к полу и поехало к Горму, растопырив захваты.

— Новости скверные, — Фенрир прибавил громкость, чтобы перекрыть звук еды. — Через полгода после того, как я втянул тебя в трюм, пришло сообщение, переданное в радиодиапазоне с одного из обломков звездолета. Вспомогательный процессор системы внешнего обзора, цепи которого в последние мгновения существования звездолета были перестроены центральным мозгом, непрерывно транслировал вот это.

Сквозь потрескивания монотонный бесполый голос произнес: «Звездолет Ульвкелль разрушен лучевой атакой при сшивании пространства. Для накачки луча использован взрыв Сверхновой. Возможно, уцелели части грузового отсека. Прощайте. Передаю координаты.» Зазвучал булькающий писк